

Понятия «воля» и «власть» в природе человека и общества
(Панищев А.Л. Курск)

*Истинное совершенство Бога состоит именно
в том, что он даёт всем вещам... их сущность,
или лучше сказать, он имеет их все в
совершенном виде в себе самом*
Б. Спиноза

Проблема соотношения воли и власти в общественной жизни людей весьма сложна. Недостаток или избыток воли в отношении общества зачастую приводит к регрессу социального организма, революциям; в отношении к человеку – к рассеиванию его сил на решение второстепенных задач, неспособности достичь жизненно-важной цели. А. Адлер исходит из того, что стремление к власти есть характерная черта человеческого существа, которая в своём взаимодействии с его стремлением к общению влияет на психическую жизнь индивида. Само понятие *воля* (с греч. и лат. *voluntas, velle* – сила) в психологии связывается с сознательной организацией и саморегуляцией своих действий, сопряженных с осмысленным преодолением трудностей при достижении поставленной цели. К.Г. Юнг под понятием *воля* понимает сумму психической энергии, которой располагает сознание. В «Православной энциклопедии» понятие *воля* формулируется как сила, неотъемлемо присущая природе разумного существа, благодаря которой оно стремится достигнуть желаемого. В греческом языке этимологически слово *воля* означает то, что природы стремятся к тому, что для них желательно.

В контексте данного исследования остановимся на дефиниции *воли*, данной в «Православной энциклопедии». В этом определении важно подчеркнуть характерность воли для человеческой природы. Также неслучайно прописывается этимология слова *воля* в греческом языке. В данном случае воля выступает не только частью человеческой природы, но и той силой, которая направляет деятельность индивида в соответствии с тем, что желательно для его природы. Однако из этого не следует, что воля организует жизнь индивида согласно его инстинкту самосохранения. Напротив, иногда сила воли раскрывается в способности поставить свою жизнь в опасность ради достижения благородной цели. Здесь в этимологию слова *воля* вполне укладывается такое выражение Платона: «У человека нет ничего, что было бы больше души, способной по своей природе избегать зла и находить высшее благо». В данном случае мыслитель подчёркивает приоритет духовного над материальным, субординационную подчиненность материального духовному в человеческой природе. Соответственно, направленность воли задаётся желаемым природе человека не только и не столько с позиций физики и биологии, сколько с позиций духовных потребностей и ценностей индивида. Более того, волевые поступки, как правило, сопряжены не с инстинктивными мотивами, а с мотивами, характер которых продиктован осознанными требованиями разума.

Вместе с тем в ряде учений в качестве другой природной характеристики человека выделяется стремление к власти, или воля к власти. Здесь можно вспомнить учение Ф. Ницше, который рассматривал волю в качестве базисной потребности индивида, а также австрийского психоаналитика А. Адлера, считавшего, что для человека естественно желание власти. В данном случае правомерна постановка вопроса о соотношении таких понятий, как *воля* и *власть*. Под последней будем понимать не столько способность влиять на действия и образ жизни общества, сколько порядок, отвергающий зло и содействующий установлению принципов высшего блага.

Здесь следует заметить, что всякая легитимная власть опирается на юридический закон, или на позитивное право. Позитивное (положительное) право фиксируется в правовых документах и гарантируется государством. В то же время в философии права наряду с позитивным правом выделяется естественное право. Оно основывается на априорных формах мирозерцания, т.е. на чувстве нравственного, справедливого. Степень же развитости позитивного права определяется мерой его соответствия естественному праву.

Становится очевидно, что право в юридическом смысле этого слова коренится в самой природе человека, призвано её защищать, оберегать от утраты своего содержания. Стремление же к власти в этом случае также представляется естественным явлением как для человеческого сообщества, так и для отдельно взятого индивида. Здесь проявляется своего рода видовой инстинкт самосохранения. Причём индивидуальное стремление к самосохранению подчиняется видовому инстинкту самосохранения, охватывается им. Не следует считать, что подобное явление характерно только для человека. В мире животных также можно встретить формы поведения, указывающие на природное стремление особи сохранить свой вид, даже жертвуя своей жизнью. В качестве примера можно вспомнить массовые самоубийства леммингов, в тех случаях, когда численность популяции слишком велика для её выживания в условиях ограниченной среды обитания. Ещё более яркие примеры мы находим в жизни газелей Томпсона или бабуинов, где определённая особь, замечая опасность со стороны хищника, жертвует собой ради сохранения жизни остальных членов стаи.

Однако поведение животных направлено на сохранение жизни своего вида в биологическом смысле слова. Человек же руководствуется не столько естественно-биологическими мотивами, сколько принципами духовности, законами чести. Таким образом, стремление к власти вовсе не обязательно предполагает сохранение биологической жизни определённого сообщества людей. Наоборот, весьма часто общество, выбирая себе предводителя, хотя и ставит под угрозу свою жизнь, но руководствуется принципами достоинства, свободы, считает, что лучше погибнуть, чем быть в рабстве. В истории очень много тому примеров, и мы не будем на них отвлекаться. Однако пропишем положение о том, что стремление к власти есть один из путей сохранения

жизни сообщества. Если речь идёт о стремлении к власти конкретного человека, то уместно сказать, что здесь он подчиняется видовому инстинкту самосохранения. Его борьба за собственную власть является следствием действия видового инстинкта самосохранения, которому он подчинён как отдельно взятый индивид. Общество же сообразно каким-либо качествам индивида выбирает его как лидера в силу своего естественного желания выживать. При условии стремления какой-либо нации или этноса к господству в определённом регионе, также можно говорить о действии инстинкта самосохранения. Безусловно, в таком случае сложно избежать межэтнического или межгосударственного конфликта. Однако последний здесь служит средством сохранения национальной или этнической идентичности общности в социо-культурном пространстве. Так, Л. Козер пишет: «Конфликт не всегда дисфункционален для отношений внутри которых он происходит; часто конфликт необходим для достижения связей внутри системы» (цит. по С. Лурье Историческая этнология, М., 1997, с. 158). Другой исследователь Р. Шермерхорн также пишет: «Конфликт и интеграция неразрывны... конфликт необходим для достижения нормального порядка интеграции» (Там же, с. 159). Действительно, конфликт и в качестве стремления к доминированию в регионе, и в качестве защиты своей свободы есть одна из форм межэтнического взаимодействия, отсутствие которого приводит к стагнации в культуре. Л.Н. Гумилёв об этом пишет так: «Отсутствие частого общения с иноплеменниками неизбежно ведёт к стабилизации отношений внутри этноса. Возникает структура, которую мы называем "застойной", а в этносе происходит упрощение системы» (Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2001, с. 119). Таким образом, воля к власти есть стремление к собственному экзистенциальному утверждению, от глубины и степени раскрытия которого зависит реализация внутренних качеств индивида или сообщества. От успеха борьбы за власть зависит не просто благополучное развитие общества. Здесь под развитием общества не следует понимать только экономическое или политическое процветание. В данном случае уместно сослаться на А.Ф. Лосева, который полагает, что «...развитие отличается... своей определённой направленностью, а именно направленностью постепенно развёртывать то, что в самом начале дано в неразвёрнутом виде» (Лосев А.Ф. Античная философия истории, Санкт-Петербург, Алетей, 2000, с. 10). Без власти развёртывание, реализация геноинных знаний трудноосуществимо. Человек, равно как и сообщество людей, не имея власти, часто не в силах утвердить свою онтологическую состоятельность, своё качество, т.е. свою внутреннюю определённую, выражающую уникальность организма.

Конечно, можно обратить внимание на то, что зачастую борьба за власть является следствием не благородных побуждений, связанных с сохранением чести и жизнеспособности нации, а результатом духовного опустошения, средством для личного обогащения. Однако полагаю, что даже если мы вообразим общество, лишённое представлений о власти и её институтах, то всё равно нравственное несовершенство найдёт проявление в

каких-либо областях этого социального организма. Здесь власть рассматривается как сложное понятие, обращенное ко многим составляющим природы человека. Так, в антропологических воззрениях И. Канта выделяются такие составляющие, или *задатки*, человеческого существа: задатки животности; задатки человечности; задатки личности. Первая составляющая представляется стремлением к самосохранению, продлению рода, а также к общению. Вторая компонента сводится к формам, или моделям социального поведения. Задатки человека как личности заключаются в его способности «воспринимать уважение к моральному закону как сам по себе достаточный мотив произвола» (Кант И. О сосуществовании злого принципа с добрым, или об изначальном злом в человеческой природе // Кант И. Собр. соч. в 6 томах Т. 4, Ч. 2. – М., 1965, с. 27-29). Первые две составляющие этически нейтральны, но по воли человека могут принимать аморальные формы, например, стремление к продлению рода подчас оборачивается блудом, а формы поведения в обществе часто смешиваются с чувством зависти, нездоровой конкуренции, невежеством. Однако задатки человека как личности, заложенные априорно, всегда связываются с чувством морального. Это чувство может остаться в неразвитом, зачаточном состоянии, но вместе с тем оно способно раскрыться, охватить все грани человеческой жизни. Власть же призвана способствовать раскрытию качеств человека как личности, т.е. развёртыванию задатков, изначальным, доопытно существующих в природе человека. Они характерны для последний в предсуществовании самого организма, в котором заключена определённая природа. Воля же обращена к первым двум компонентам, ибо имеет как инстинктивную, так и поведенческую грани. Другими словами, между волей и инстинктом самосохранения существует взаимосвязь, а форма поведения в обществе в существенной мере зависит от волевых качеств и направленностей индивида. Относительно соотношения воли к власти и задатков человека как личности правомерно утверждать, что первая предполагает естественное стремление человека к сохранению своей как видовой, так и ипостасной природы, развёртыванию в последней тех представлений, тех качеств, которые заложены в ней изначальным. Однако в ходе индивидуального жизненного опыта духовное содержание человека приобретает наполнение различного характера. Поэтому-то воля способна подчеркнуть, раскрыть в человеке как позитивную, так и негативную стороны, в зависимости от его духовного облика. В этом случае уместно сослаться на слова Б. Спинозы, который пишет: «Естественное право каждого человека определяется не здравым рассудком, но желанием и мощью» (Спиноза Бенедикт Богословско-политический трактат. Харьков: Филио, 2001, с. 303). Если индивид не достиг разумности, то он живёт по законам страсти к власти с тем же правом, каким обладает разумный человек, борющийся за власть, чтобы принести людям как можно большее благо. Однако природа первого лишена глубинных оснований, она подчинена не вечным ценностям, не идеалу духовно-нравственного совершенства, а мимолётным амбициям, отстраняющих индивида от возможности духовного

роста. Вся мощь этого существа будет направлена не служение своему народу, а на достижение эгоистических целей. Наконец, претендент на власть, руководствующийся лишь своими страстями, отрывается от духовного опыта своего народа, становится неспособным внимать голосу инстинкта самосохранения вида. В результате индивид прекращает быть представителем человеческого существа, он становится *рабом страсти к правлению, не имеющим права называться человеком*.

Чтобы данную мысль выкристаллизовать необходимо обратить внимание на понятие *качество*. Его проявление зависит от силы природы конкретного человека. Причём под силой природы как раз следует рассматривать волю. Обратим внимание на взгляды богослова IV века епископа пиктавийского Илария, выделяющего такие основы любой вещи, как *качество* и *сила*. Благодаря качеству вещь существует в себе самой. Качественная определенность вещи подчёркивает её личные свойства. Понятие же силы – глубины и меры выраженности качества вещи, – согласно взглядам Илария, связывается с понятием *чести* или *достоинства* (*honor, dignitas*) (Попов И.В. Святые отцы II-IV вв. // Труды по патрологии. Т. 1. Сергиев Посад, 2004, с. 480-482). Таким образом, воля к власти есть стремление выразить качество организма, его уникальность. Однако вещь представляет не только себя саму, но и вид бытия, к которому принадлежит, а значит, выражает уникальность не только свою, но и видовую. Если же речь идёт о человеке, то уникальность следует определять не в контексте индивидуальности существа, а в контексте её духовного содержания. Наконец, человек является выразителем не только своих качеств, но и качеств человечества как вида, способного по своей качественной характеристике к одухотворению.

Вместе с тем учтём, что сама по себе индивидуальность организма этически нейтральна и не выражает его сущности. Однако человек по своей природе не может быть этически нейтральным – в его сознании всегда представляются модели тех или иных действий, их отсутствие немислимо, а отказ от одной модели поведения неизменно приведёт к появлению другой. Поэтому-то воля к власти, хотя и призвана служить моральному закону, но в случае недостаточной выраженности качества природы человека, т.е. его духовного достоинства, способна исказиться и служить античеловеческим целям. Воля к власти индивида, имманентное содержание которого заполнено аморальными образами приведёт лишь к страсти править людьми, использовать власть в корыстных целях. Понятие *страсть* в данном случае предстаёт направленностью работы сознания на представление и осуществление тех поступков, которые разрушают человеческую природу. Вместе с тем благочестивый человек, обладающий ясными представлениями о добре и зле, большим духовным опытом, узрит во власти возможность *служения* своему народу и человечеству. Другими словами претендент на власть призван быть благочестивым, его сознание должно быть способным представлять идеальные образы. Понятие *благочестие* используется здесь в ключе, обозначенным митрополитом Иоанном, который пишет:

«Благочестие, или добротолубие, – это внутреннее... чувство расположенности ко всему доброму, святому» (Митрополит Иоанн. Посох духовный. СПб.: «Царское Дело», 2000. 25). Власть в сознании социально состоявшегося индивида есть средство утверждения своего качества, характер которого зависит от того образа жизни, той лексики, к которым привык претендент на власть. Если содержание человека будет одухотворенным, то его властные полномочия действительно приведут нацию к процветанию и благу. Только здоровое стремление к власти, раскрывающееся в уникальном богатстве духовного опыта, способно направить деятельность людей на достижение целей соответствующих человеческой природе.

Литература

1. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ, 2001.
2. Кант, И. О сосуществовании злого принципа с добрым, или об изначальном злом в человеческой природе / И. Кант // Собрание сочинений. В 6 томах Т. 4, ч. 2. – М.: Мысль, 1965.
3. Лосев А.Ф. Античная философия истории. – Санкт-Петербург: Алетей, 2000.
4. Лурье С. Историческая этнология. – М., 1997.
5. Митрополит Иоанн. Посох духовный. СПб.: «Царское Дело», 2000.
6. Попов И.В. Святые отцы II-IV вв. // Труды по патрологии. Т. 1. Сергиев Посад, 2004
7. Православная энциклопедия под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, т. IX. – М., 2005.
8. Спиноза Бенедикт Богословско-политический трактат. Харьков: Фило, 2001.

Статья издана:

Панищев А.Л. Понятия «воля» и «власть» в природе человека и общества / А.Л. Панищев // Проблема свободы личности и общества в социально-гуманитарном дискурсе. Материалы всероссийской научной конференции (Курск, 16-17 мая 2006 г.). – Курск: Курский государственный университет, 2006. – С. 85-90.